

# Л и т е р а т у р а

## о гончихъ послѣдняго времени.

Г. Баковецкій.

**П**очему-то принято говорить, что о гончихъ мало пишутъ, что литература о гончихъ бѣдна.

Если прослѣдить по охотничьимъ изданіямъ приблизительно за годъ, то окажется, что статей и разныхъ замѣтокъ о гончихъ очень не мало.

Другой вопросъ—что представляютъ изъ себя эти статьи о гончихъ?

За очень малымъ исключеніемъ, вся эта литература, ну, такъ себѣ, мало въ ней содержательности.

Напримѣръ, какое значеніе можетъ имѣть статья, довольно длинная, посвященная описанію двухъ молодыхъ выжловокъ, принадлежащихъ автору?

Вотъ еще статья, съ начала до конца посвященная злоключеніямъ гончихъ по случаю служебныхъ переводовъ автора. Въ всякаго сомнѣнія, жаль гончихъ, далеко не плохихъ, погибающихъ изъ-за шатанья хозяина по роду его службы. Но, что же дальше-то? Развѣ только нравоученіе: желая имѣть и сохранить хорошихъ гончихъ, служи на такой должности, чтобы тебя не гоняли по всей Россіи.

Выступилъ опять съ литературой о гончихъ г. Баковецкій.

Первый разъ г. Баковецкій выступилъ съ такой литературой давно и озаглавилъ свой дебютъ: «Въ защиту англо-русскихъ гончихъ».

Тогда же я взялъ на себя трудъ комментировать сей дебютъ, оказавшійся неудачнымъ.

Мои коментаріи такъ больно задѣли бѣднаго неудачника, что онъ съ той поры никакъ не можетъ успокоиться.

Ежегодно съ тѣхъ поръ г. Баковецкій «обогащаетъ» охотничью литературу замѣточками о гончихъ и въ каждой изъ

нихъ неизмѣнно старается придумать какую-либо скверность о «русскихъ» гончихъ или задѣть чѣмъ-либо меня, вѣроятно, чтобы мстить мнѣ за квалификацію его дебюта.

Въ этихъ замѣточкахъ имѣются между прочимъ такіе перлы, что *гончія съ нижнимъ чутьемъ лучше гончихъ съ верхнимъ чутьемъ.*

Или, что «самъ» г. Баковецкій «предпочитаетъ» у гончихъ «круглую лапу» всякой другой.

Понятно,—все это не требовало возраженій.

Въ самомъ дѣлѣ, ну кому есть дѣло до того, что «предпочитаетъ» г. Баковецкій?

И вотъ въ 1910 году г. Баковецкій «обогащаетъ» охотничью литературу сравнительно большими произведеніями: «Мои гончія» и «Письма къ племяннику».

Не стану касаться того, что «дядюшка» считаетъ «племянника» чѣмъ-то въ родѣ «недоросля Митрофанушки».

Это ихъ семейное дѣло.

Но потуги «дядюшки» убѣдить и именно *убѣдить*, а не доказать, что англійскія гончія и ихъ вымѣски «лучше» «всякихъ» «русскихъ»,—поистинѣ рассчитаны на впечатлительность «Митрофанушекъ».

Если же г. Баковецкій рассчитывалъ, что не только его собственный, но и всѣ вообще племянники скроены и сформированы на манеръ «Митрофанушекъ», то, не въ обиду будь ему сказано, онъ сильно ошибся.

Говорю: «не въ обиду будь ему сказано» потому, что г. Баковецкій и теперь все еще повторяетъ, что его «обругали неприличными словами» за его защиту «англо-русскихъ гончихъ».

Печатно по поводу этой «защиты» говорилъ только я одинъ.

«Неприличныхъ» же словъ я вообще не употребляю, а въ печати вообще остороженъ.

Это, однако, не исключаетъ обстоятельства, что за высказанную въ печати несуразность я изрѣдка, но «задаю жаркую баню съ сильной паркой», о которой долго помнить...

---

Теперь о «Письмахъ къ племяннику» и прочемъ по существу.

Главный мотивъ этихъ «писемъ»,—это сравненіе «русскихъ» гончихъ съ гончими англійскими и ихъ вымѣсками.

При этомъ всѣ достоинства приписываются англійскимъ, а всѣ пороки «русскимъ».

Побасенка не новая.

Но авторъ упустилъ изъ вида при своемъ разсужденіи одно правило, формулированное однимъ умнымъ человѣкомъ восемнадцатаго столѣтія въ слѣдующихъ словахъ: «Чтобы справедливо судить о различныхъ предметахъ, необходимо ихъ хорошо знать».

Г. Баковецкій грѣшитъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ сравниваетъ «предметы» едва ли ему знакомые.

О «русскихъ» гончихъ онъ совсѣмъ ничего не знаетъ, въ чемъ и расписался собственноручно въ своей статейкѣ «Мои гончія».

Въ подтвержденіе чего-то, онъ приводитъ мнѣнія и сужденія о первой кievской выставкѣ покойнаго В. В. Де-Коннора, который именно этими сужденіями вычеркнулъ себя изъ знатоковъ, такъ какъ судилъ о «русскихъ» гончихъ по гончимъ польскимъ, которыхъ принялъ за «русскихъ». Г. Де-Коннору не стоило и возражать.

Авторъ «писемъ» о «русскихъ» гончихъ просто фантазируетъ и нарочно судить о нихъ по неудачнымъ заморенкамъ или наивно принимаетъ за «русскихъ» гончихъ разныхъ польскихъ вымѣсковъ.

Откуда, напримѣръ, взялись у «русскихъ» гончихъ «слабость», недостатокъ вязкости, безголосость?

Не говоря даже о весьма недавней старинѣ, даже по тѣмъ стаямъ, которыя и теперь изрѣдка существуютъ, «русскія» гончія именно и отличаются желѣзными ногами, страшной вязкостью и голосами, съ которыми едва ли возможно сравнивать голоса нѣкоторыхъ французскихъ гончихъ, а ужъ никакъ не жалкіе голоса англійскихъ.

Ахъ, «знатоки, знатоки»!

Заводили вы гончихъ Банковского, которыя, по вашему мнѣнію, «настоящія русскія», а происходили отъ польскихъ.

Сами же убѣдились потомъ, что онѣ пѣши и безноги. Гдѣ же такимъ вымѣскамъ было кого-нибудь сганивать!

Вотъ именно вслѣдствіе такихъ опрометчивыхъ сужденій «авторитеты» юго-западныхъ жел. дорогъ достаточно смѣшны. Они берутся судить и рядить о томъ, чего никогда не видали; а только что-то слышали, и не понимаютъ простой истины,

что съ «авторитетными» баснями они на общую потѣху «салятся въ лужу».

Напримѣръ, — почему бы «авторитетамъ» не пояснить, — для чего же собственно потребовалось имъ мѣшать превосходныхъ во всѣхъ отношеніяхъ чистыхъ англійскихъ гончихъ съ какими-то несчастными, никуда негодными «русскими»?

Вѣдь просто бессмысленно мѣшать породу гончихъ, превосходную во всѣхъ отношеніяхъ, съ завѣдомой дрянью. Еще непослѣдовательнѣе восхвалять такую помѣсь съ дрянью.

Это и есть «авторитетное» поученіе «сидя въ лужѣ».

Покойный С. М. Глѣбовъ, которому конечно не чета разные «авторитеты» новѣйшей формации, въ своихъ «запискахъ стараго охотника» прямо и просто говорить, что выписныя англійскія гончія *для охоты негодны. Онѣ глупы, и безчуты, съ нелѣпыми голосами.*

---

«Нѣсть спасенія въ многоглаголаніи»!

Г. Баковецкій въ 1910 году говорилъ много.

Ни я и никто другой не останавливалъ возраженіями поучавшаго «дядюшку».

Нашлись даже «племяннички», которые стали не двусмысленно облизываться.

Г. Баковецкій принималъ это чмоканье и подвыванье за нѣчто существенное и продолжалъ «паки и паки».

Началъ г. Баковецкій съ январьской книги «Нашей Охоты» за 1910 годъ статьей «Мои гончія».

Потомъ въ нѣсколькихъ книгахъ того же журнала появлялись его «Письма къ племяннику».

Наконецъ, въ сентябрьской книгѣ «Нашей Охоты» г. Баковецкій закончилъ очень мило написаннымъ рассказомъ «По стариковски».

Во всей этой литературѣ, параллельно съ восхваленіемъ во всѣхъ отношеніяхъ англійскихъ гончихъ и ихъ вымѣсковъ, проводится за непремѣнное правило, чтобы съ этими хваленными гончими непремѣнно *былъ конный доѣзжачій, на рѣзвой лошади, чтобы онъ висѣлъ на хвостѣ стаи, чтобы онъ помогалъ гончимъ на сколѣ.*

Высказано все это не сразу, а постепенно.

Первоначально конный доѣзжачій понадобился, чтобы гончія, угнавъ въ даль, «не потерялись».

Это странно, такъ какъ, ну, на какое же разстояніе можетъ увести стая? Вѣдь по словамъ автора, стая столь парата, что быстро осиливаетъ звѣря?

Положимъ, угонить за 20—30 верстъ по матерому волку.

Неужели за 20—30 верстъ англійскія гончія не найдутъ назадъ дорогу?

Если же на этомъ разстояніи англійскія гончія и ихъ вымѣски способны запутаться, то это не двусмысленное свидѣтельство о ихъ *удивительной глупости*.

Что же съ ними произойдетъ въ нашихъ безконечныхъ болотистыхъ лѣсахъ, когда онѣ погонять по лосю?

Едва ли такая драгоценность, которая неспособна самостоятельно найти обратную дорогу за 30 верстъ, годится для настоящей ружейной охоты у насъ.

Во всякомъ случаѣ это минусъ, а не плюсъ.

А дальше, по г. Баковецкому, уже сказывается, что конный доѣзжачій *«справляетъ»* гончихъ на сколъ. Онъ сидитъ, видите ли, на лошади высоко и ему *«виднѣе»*.

Конечно, доѣзжаему съ высокой лошади *«виднѣе»*, чѣмъ низкимъ гончимъ.

Ну, а хваленое чутье то гдѣ же?

А мастерство?..

Въ особенности *типиченъ* совѣтъ г. Баковецкаго: — когда гончія скололись, то купно съ доѣзжачимъ *«обдумать»*, куда это звѣрь запропастился и, не лѣнясь, его поискать по разнымъ мѣстечкамъ.

Интересно бы посмотреть:—что же дѣлаютъ во время сихъ *«обдумываній»* англійскія гончія и ихъ вымѣски?

Вѣроятно они такъ же *умны*, какъ ихъ родственники въ Англіи? Тамъ, во время такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, то-есть скола, foxhound'ы стоятъ кучей и повиливаютъ гонами.

Но въ Англіи такъ и быть должно. При густотѣ населенія, при высокой культурѣ земель, нельзя допустить большую стаю носиться въ поискахъ на сколъ. Изъ стаи берутся одна-двѣ собаки, съ которыми и разыскиваютъ люди.

Но у насъ не Англія, и красный фракъ, а на головѣ цилиндръ на охотѣ у насъ не только неумѣстны, но и потѣшны.

И стая гончихъ, ожидающая, повиливая гонами, доѣзжачаго, глубокомысленно обдумывающаго съ хозяиномъ охоты,

куда это могли запропасться русакъ или лисица,—на нашъ взглядъ,—*злая карриатура*.

Наконецъ, для чего уже—не знаю, можетъ быть для вящаго прославленія англійскихъ гончихъ съ ихъ вымѣсками, г. Баковецкій удостовѣряетъ, что эти гончія сганиваютъ зайчиковъ въ открытомъ мѣстѣ, то-есть екатеринославской степи, а въ лѣсу русачекъ отдѣлывается петляя.

Безъ сомнѣнія, въ лѣсу, даже екатеринославскомъ, то-есть чистомъ отъ всякихъ заломовъ, помощь доѣзжачаго не столь существенна, какъ въ степи.

Однако, умѣстенъ вопросъ,—куда же дѣвается въ лѣсу, даже чистомъ екатеринославскомъ, *чутьистость и мастерство* восхваляемыхъ гончихъ?

Кстати,—мы, *дѣйствительно* старые охотники, знаемъ, что разъ заяцъ или лисица подъ гончими пошли полями, то есть открытыми мѣстами,—то имъ «крышка».

Безъ помощи коннаго доѣзжачаго, «висящаго на хвостѣ стаи», звѣрь быстро будетъ въ зубахъ.

Это потому, что открытыми мѣстами гнать *легче*.

А г. Баковецкій утверждаетъ, что для гона открытыми мѣстами нужно гончимъ особенно хорошее чутье.

Положимъ, онъ и самъ себѣ противорѣчитъ.

Въ открытой мѣстности его гончія гонять и даже сганиваютъ зайчиковъ при активной помощи доѣзжачаго, а въ лѣсу русачекъ отдѣлывается.

Зайчиковъ его гончія сганиваютъ, и г. Баковецкій этимъ хвастается въ каждой статейкѣ.

По нашему, впрочемъ, этимъ хвастаться не стоитъ.

Но что же г. Баковецкій не говоритъ ничего о лисичкахъ?

Если его гончія столь параты, что легко сганиваютъ степныхъ русачковъ, то вѣроятно лисичекъ онѣ давятъ, какъ кошекъ?

Вѣдь лисица подъ гончими куда какъ слабѣе русачка *матераго*.

Или, можетъ быть, екатеринославская лисица очень хитра?

«А не застрѣлю, то въ дни хорошаго чутья и безъ выстрѣла русака гончія сгоняютъ. Благодаря конному доѣзжачему безъ добычи домой не возвращаемся, ну, а лисица,—другое дѣло: — здѣсь часто нужны молодыя ноги. Думаю на

слѣдующую осень завести смирнаго коня, который не боится выстрѣла. Буду на лазъ верхомъ поспѣшать»...

Да! Вотъ оно что!

Хитра, бестія, лисица! Именно, не русакъ, «а другое дѣло».

Много еще можно бы было потолковать о писаньяхъ г. Баковецкаго, о его диковинныхъ похвалахъ англійскимъ гончимъ и ихъ вымѣскамъ, *но пока*,—довольно.

Г. Баковецкій признается, что относительно гончихъ онъ былъ «мученикомъ».

Потому, видите ли, что онъ повѣрилъ *«ложному и вредному»* «ученію», «нашей литературы о гончей».

То есть—«ученію» о «восточной» гончей. То есть, главное, конечно, «повѣрилъ» мнѣ.

Это заставляетъ меня сдѣлать маленькое поясненіе.

Никогда «мученикомъ» я не былъ, а охочусь съ гончими побольше пятидесяти лѣтъ и все время держу только *костромскихъ гончихъ*. Но за сей промежутокъ въ половину столѣтія охотился съ очень многими породами гончихъ, въ томъ числѣ съ кровными англійскими и ихъ разными вымѣсками,—словомъ, гончихъ знаю поосновательнѣе многихъ.

И вотъ, на основаніи сего я посоветую г. Баковецкому оглянуться назадъ и поразмыслить, *почему* онъ былъ «мученикомъ»?

Слѣдовалъ ли онъ моимъ указаніямъ, когда скупалъ всякую скверность направо и налево?

По моему ли совѣту онъ велъ породу отъ этой скверности?

Чего ожидали отъ *взрослаго* выжлеца «Цыгана», сразу переселеннаго изъ нашихъ лѣсовъ въ екатеринославскія степи?

Виновать ли тотъ же «Цыганъ», что вязанный съ какими-то ублюдками, не помнящими родства, онъ плодилъ гадость?

Если г. Баковецкій вспомнить все это, то онъ долженъ понять, что «мученикомъ» онъ былъ не отъ моего «ученія», которому онъ *ни въ чемъ не слѣдовалъ*, а по собственной оплошности.

Теперь онъ завелъ породистыхъ гончихъ, т. е. послѣдовалъ моему совѣту, и пересталъ быть «мученикомъ».

*Николай Кишелевскій.*